

ления, либо к тому, что лицо (убежавший несовершеннолетний), сознательно скрывающееся от родственников и правоохранительных органов, примет дополнительные меры по противодействию установлению своего местонахождения. Встречаются случаи, когда сотрудники правоохранительных органов устанавливали преступника, совершившего убийство, при этом он сам активно участвовал в поиске пропавшей жертвы.

Резюмируя вышесказанное, представляется необходимым отметить, что вопрос расследования безвестного исчезновения граждан является актуальным и требует всестороннего исследования. Одно из направлений решения этой проблемы – совершенствование методики расследования фактов безвестного исчезновения граждан. Повышению эффективности данной методики может способствовать детальное исследование обозначенных выше вопросов.

УДК 343.985

В.Л. Григорович

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОЛОГРАФИИ

Уровень развития криминалистической техники зависит от современного состояния научно-технического прогресса, вне этого невозможно правильно познать сущность криминалистики, служебной ролью которой является привнесение в уголовное судопроизводство современных возможностей науки и техники для целей раскрытия и расследования преступлений.

Одним из направлений научно-технического прогресса, которое можно и нужно использовать для предотвращения преступлений, собирания, исследования и использования доказательств, является голография. Применение средств и методов голографии для решения задач, стоящих перед криминалистикой, должно основываться на нормах права. Правовые основы, во-первых, определяют законодательную регламентацию применения голографии для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, во-вторых, предусматривают научную обоснованность и истинность получаемых при ее использовании результатов, в-третьих, являются неотъемлемым компонентом в формировании криминалистической голографии как отрасли криминалистической техники.

Как верно писала П.С. Элькинд, проблема использования данных естественных и технических наук в борьбе с преступностью является не только криминалистической, но и уголовно-процессуальной, поскольку требует выяснения «необходимости и пределов нормативного закрепления использования в уголовном судопроизводстве... научно-технических средств, в установлении процессуальных гарантий личности». В связи с этим не случайно ряд авторов решают проблему использования достижений научно-технического прогресса в следственной практике с процессуальных позиций, ибо «упоминание в законе, что результаты применения научно-технических средств – источники доказательств, связано с необходимостью установить критерии допустимости использования этих средств».

Мы солидарны с мнением Г.И. Грамовича, что использование научно-технических средств правомерно лишь тогда, когда оно прямо предусмотрено или рекомендовано законом, либо не противоречит закону по своей сущности. Самые общие правовые основания применения средств голографии, как и любых других научно-технических средств, вытекают из требований ст. 2 УПК Республики Беларусь, в которой определены задачи уголовно-процессуального закона. Хотя в этих нормах и не указывается непосредственно на голографические средства, которые могут быть использованы в процессе расследования, решение поставленных в них задач требует применения в борьбе с преступностью всех доступных средств и методов, в том числе и голографических.

Ряд статей УПК Республики Беларусь прямо предусматривают возможность применения научно-технических средств (ст. 192, 193, 204, 205, 207, 214, 219, 222, 225), не устанавливая ограничений, но определяя общий порядок их использования в ходе расследования преступлений. При этом закон не приводит исчерпывающего перечня научно-технических средств, а лишь предоставляет возможность их использования, например для фиксации хода и результатов следственных действий (фотосъемка, аудиовидеозапись и др.).

Как известно, в литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости перечисления в законе всех научно-технических средств и методов, которые могут быть использованы при расследовании преступлений. Такой подход вызывал справедливые критические замечания со стороны ученых-криминалистов. Еще в 1975 г. Р.С. Белкин писал, что «выход из сложившейся ситуации – не в дальнейшей правовой регламентации отдельных технических новинок, а в разработке законоположений общего характера, открывающих простор для внедрения техники в уголовное судопроизводство в безусловных рамках законности и процессуальных гарантий». В 2001 г. Р.С. Белкин вновь отмечал, что «законодатель не должен и не может называть в тексте УПК конкретные технические средства как в силу развития техники, так и в силу зависимости, которая существует между конкретной ситуацией и тем техническим средством, которое в соответствии с этой ситуацией выбирает следователь».

Мы разделяем точку зрения Г.И. Грамовича о том, что даже если бы такой перечень удалось составить, то применение любого нового научно-технического средства можно было бы объявить неправомерным только на том основании, что оно не указано в перечне. Это отрицательно сказалось бы на развитии криминалистической техники и повышении эффективности борьбы с преступностью.

М.А. Филиппова предложила дать конкретный перечень научно-технических средств не в законе, а в подзаконных нормативных актах (приказы, инструкции). Однако и в этом случае возникнут указанные выше проблемы, препятствующие эффективному использованию достижений научно-технического прогресса в борьбе с преступностью. Эти приказы или инструкции будут громоздкими, не смогут поспевать за развитием техники. Сохранится то же формальное основание считать неправомерным использование не указанных в них научно-технических средств, поэтому при решении вопроса о применении технических средств и методов следует руководствоваться не столько прямыми указаниями закона о дозволенности использования того или иного средства либо метода, сколько тем, соответствует ли использование данного научно-технического средства целям и принципам правосудия, букве и духу закона.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что согласно ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь при производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы (в том числе и голографические) для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. В со-

ответствии со ст. 2 УПК Республики Беларусь средства голографии могут быть использованы для предотвращения преступлений в виде голографических защитных знаков от подделки денежных знаков, ценных бумаг, документов и товаров, а также создания голографического учета исторических и культурных ценностей, применяемого для предупреждения контрабанды. Кроме того, голограмма, являясь объемной копией объектов и точно передавая все их пространственные особенности, в соответствии со ст. 96 и 100 УПК может быть признана вещественным доказательством или другим носителем информации, являющимся источником доказательств. Объектами криминалистической голографии могут быть следы рук, ног, обуви, животных, транспортных средств, орудий преступления, взлома, откуса, удара, скольжения, разреза; предметы-следоносители – документы, пули, гильзы, микро-объекты и т. д. Это позволяет использовать голограмму как для решения экспертных задач (идентификация, установление групповой принадлежности, измерение, исследование свойств объекта и т. п.), так и для наглядности в суде, поскольку сам предмет к тому времени может быть разрушен под воздействием окружающей среды, например следы зубов на куске сыра.

Что касается других нормативных актов, то правовую основу применения голографических средств для противодействия преступности составляют Конституция Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ведомственные нормативные акты.

УДК 343.985

А.В. Дешук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В последние годы внимание ученых-криминалистов обращено к изучению вопросов обеспечения деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. С этой целью учеными разрабатываются криминалистические приемы, методы и средства решения задач, стоящих перед практическими подразделениями. В криминалистике применительно к данному виду деятельности В.Г. Коломацким впервые было введено в научный оборот понятие «криминалистическое обеспечение».

Исследование различных подходов авторов к сущности и содержанию данного понятия позволило криминалистическое обеспечение расследования хищений в сфере строительства рассматривать как систему криминалистических знаний о расследовании общественно опасных деяний, совершаемых путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения либо растраты, и основанных на них профессиональных компетенций и навыков субъектов уголовного преследования комплексно использовать криминалистические средства, методы и рекомендации для решения задач расследования любой степени сложности по делам о хищениях в сфере строительства.

Несмотря на общие требования, предъявляемые к указанной системе, ее внутреннее содержание в части применяемых криминалистических рекомендаций, методов и средств может различаться в зависимости от характера и степени сложности решаемых задач расследования.

Проведенные эмпирические исследования позволили выявить ряд проблемных моментов, возникающих при расследовании хищений в сфере строительства: сложность выявления и доказывания фактов преступной деятельности в связи с длительным характером их совершения, принятием мер к их сокрытию (часто используются фиктивные документы и задействуются лжепредпринимательские структуры); необходимость планирования и проведения значительного количества следственных и других процессуальных действий по изъятию различной документации, относящейся к строительному производству (проектно-сметная, исполнительная документация, бухгалтерские документы) и др.; недостаточный уровень взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов в сфере предупреждения, раскрытия и расследования хищений в сфере строительства, в том числе при назначении и проведении проверок; противодействие осуществлению уголовного преследования, которое выражается в сокрытии (непредоставлении) или уничтожении документов, имеющих большое значение для уголовного дела, создании ложных алиби, в том числе путем использования своих профессиональных познаний в сфере строительства, уклонении подозреваемого от явки в орган уголовного преследования и др.; трудности в проведении экономических, бухгалтерских, строительных экспертиз (длительность и отказы в их проведении ввиду их сложности, непредоставлении требуемых документов, недостаточности квалификации и большой загруженности экспертов) и др.

На наш взгляд, одной из ключевых проблем расследования хищений в сфере строительства является сложный процесс выбора наиболее целесообразных в конкретной сложившейся ситуации криминалистических методов и средств, направленных на решение задач расследования. Для этого необходимо осуществлять целенаправленную работу по разработке соответствующих методов и средств раскрытия, расследования и предупреждения рассматриваемых преступлений для их практической реализации в деятельности правоохранительных органов, что позволит более успешно решать задачи расследования.

Одним из таких направлений может стать разработка методов аналитической работы (экономический и документальный анализ) с доказательственной и ориентирующей информацией, фактического контроля (инвентаризация и контрольный обмер), направленных на обнаружение признаков преступлений в сфере строительства, что подразумевает выявление и исследование новых закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств, основанных на анализе преступной деятельности, обстановке совершения преступления, основных способах совершения хищений в сфере строительства, оставляемых следах в учетно-отчетных документах.

Эффективность и результативность борьбы с хищениями в сфере строительства можно обеспечить при условии комплексного использования как следственных и процессуальных действий, так и оперативно-розыскных и иных мероприятий. Именно на начальном этапе расследования существенное значение имеют правильно спланированные оперативно-розыскные и иные организационные мероприятия, которые позволяют сформировать доказательственную базу, изобличающую виновных лиц в совершении преступлений. Для решения отдельных задач расследования по делам о хищениях в сфере строительства, направленных на установление способа совершения преступления, следов преступления, собирание и закрепление доказательств и иных задач, целесообразно использовать подход, связанный с разработкой различных тактических комплексов (тактических операций и комбинаций), сочетающих как проведение следственных и других процессуальных действий, так и оперативно-розыскных и иных ме-